

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

РУССКОЙ ИСТОРИИ.

СОЧИНЕНИЕ

ИВАНА ВЪЛКОВА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

**Въ Синодальной Типографіи.
1872 года.**

ИСТОРІЯ

ПОЛОТСКА,

или

СВѢРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ,

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ.

МОСКВА.

**Въ Синодальной Типографіи.
1872 года.**

11. 10. 11

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
704221A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

11. 10. 11

11. 10. 11

11. 10. 11

11. 10. 11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТРОЙ ЖИЗНИ ПОЛОТСКА

И

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА

ЛИТОВСКАГО.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1967

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ.

СТРАНА.

Полотскъ, одна изъ первыхъ колоній великаго Новгорода, построенный Новгородцами еще въ незапамятныя доисторическія времена, съ своими обширными владѣніями составлялъ особую отдѣльную страну, носившую названіе Полотской земли и составлявшую значительную часть Русской земли. Полотская земля во времена историческія очень рано сдѣлалась независимою и самостоятельною, а при Владимирѣ святомъ уже какъ бы выдѣлилась изъ Русской земли вообще; но только какъ отдѣльное княжество въ родѣ Владимірова сына Изяслава, который еще въ малолѣтствѣ вмѣстѣ съ матерію своей Рогнедою былъ отправленъ княжить въ Полотской землѣ. Впрочемъ это выдѣленіе нисколько не препятствовало Полотской землѣ, по своему внутреннему устройству и по народному характеру, и выдѣлившись оставаться Русскою землею, удерживая за собою типъ своей метрополіи—великаго Новгорода. Мѣстный лѣтописецъ Быховецъ, близко знакомый съ устройствомъ Полотской земли, какъ родины, прямо говоритъ: «мужи Полочане управлялись вѣчемъ, какъ Великій Новгородъ». А посему Полотская земля, не смотря на выдѣленіе, постоянно считалась и называлась Русскою землею и у Русскихъ людей, и у иноплеменниковъ ближнихъ и даль

нихъ. И тамошніе князья, не смотря почти на постоянно враждебныя отношенія къ другимъ Русскимъ князьямъ, считали себя Русскими князьями и постоянно признавались таковыми у другихъ князей даже тогда, когда княжеская власть отъ выродившихся потомковъ Изяслава Владимировича перешла къ Литовскому князю Гедимину и его потомкамъ.

Древнѣйшая исторія Полотской земли намъ мало извѣстна; отъ старѣйшаго нашего лѣтописца Нестора мы только знаемъ, что Полотскъ былъ старѣйшею, едвали не первою колоніею Новгорода великаго еще въ доисторическія времена. Несторъ пишетъ: «Славяне (Ильменскіе или Новгородцы) почали держать свое княженіе въ Новгородѣ, а другое на Полотѣ, гдѣ они назвались Полочанами, отъ рѣки Полоты; а отъ нихъ произошли Кривичи, которые сидятъ въ верховьяхъ Волги, Двины и Днѣпра, у нихъ же городъ Смоленскъ». Полотская земля въ цѣломъ своемъ объемѣ простиралась съ юга на сѣверъ отъ рѣки Припети до Балтійскаго моря, и съ востока на западъ отъ Днѣпра до Нарева и можетъ быть до верховьевъ западнаго Буга, гдѣ стоитъ крайняя колонія Полочанъ, — Полтовескъ или Пултускъ, и до устьевъ Немана. Вся эта обширная страна, обхватывающая собою цѣлый сѣверозападный край нынѣшней Русской земли, находилась въ подчиненіи и зависимости отъ древнѣйшей Новгородской колоніи въ здѣшнемъ краю, — Полотска, который здѣсь былъ старшимъ городомъ, отъ котораго зависѣли всѣ младшіе города здѣшняго края, какъ пригороды, на обще русскомъ или на славянскомъ основаніи: «на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть». Но власть Полотскаго

вѣча была не одинакова надъ всею здѣшнею странюю, она измѣнялась по мѣрѣ отдаленія отъ Полотска. А по сему Полотскія владѣнія, подобно Новгородскимъ, можно раздѣлить на три разряда. Къ первому разряду принадлежалъ самъ Полотскъ съ своимъ округомъ, какъ гнѣздо Новгородской или Ильменской Славянщины въ здѣшнемъ краю; ко второму разряду принадлежала Полотская земля, на которой стояли Полотскіе пригороды, и къ третьему разряду Полотскія колоніи въ земляхъ: Летголы, Литвы, Корси, Жемойти и Ятвяговъ.

Полотскъ былъ построенъ въ углу, образуемомъ впаденіемъ рѣки Полоты въ Двину на границахъ Летголы съ Литвою. Самое построеніе Полотска при слияніи двухъ рѣкъ, защищавшихъ его съ трехъ сторонъ, обращенныхъ именно къ враждебнымъ сосѣдямъ, показываетъ, что этотъ городъ, также какъ Псковъ, былъ первоначально построенъ для защиты Новгородскихъ колоній въ тамошнемъ краю отъ немирныхъ сосѣдей иноплемениковъ. Мѣстность, выбранная строителями для Полотска, по тогдашнему времени была самою выгодною для обороны отъ непріятелей. Хотя здѣшніе Новгородскіе колонисты были окружены сильными врагами съ двухъ сторонъ, т. е. Летголою и Литвою; но какъ сіи враги принадлежали къ различнымъ племенамъ, нерѣдко враждебнымъ другъ другу, то Полочане, какъ истые Новгородцы—ловкіе колонисты, всегда могли поставить дѣло такъ, что въ данное время противъ нихъ стояло враждебно почти всегда только одно племя, а другое оставалось или нейтральнымъ, или даже въ союзѣ съ ними. А по сему, пользуясь такими выгодами мѣстности, Полотскъ еще во времена доисторической древности при-

обрѣлъ значительную долю самостоятельности и уже находился въ слабой зависимости отъ Новгорода. Въ древнихъ Скандинавскихъ сагахъ, задолго до Рюрика, перваго Русскаго князя въ Новгородѣ, мы уже имѣемъ хотя не ясныя извѣстія о Полотскѣ, какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшемъ своего государя, находившагося въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода. Одна изъ древнѣйшихъ Скандинавскихъ сагъ упоминаетъ о Полотскомъ князѣ Палтесѣ, который находился подъ рукою Новгородскаго князя Квиллана. Нашъ старѣйшій лѣтописецъ Несторъ на первыхъ же страницахъ своей лѣтописи указываетъ на Полотскъ, какъ на Новгородскій пригородъ, который Новгородцы уступили приглашеннымъ ими Варяго-Русскимъ князьямъ, вѣроятно по его отдаленности и слабой зависимости отъ Новгорода. По словамъ Нестора, князь Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, сталъ раздавать города своимъ мужамъ—кому Полотскъ, кому Ростовъ, кому Вѣлоозеро. Изъ этого свидѣтельства очевидно, что Полотскъ, наравнѣ съ Ростовомъ и Вѣлымъ озеромъ, былъ уступленъ Новгородцами приглашеннымъ Варяго-Русскимъ князьямъ въ непосредственное управленіе, а слѣдовательно искони былъ Новгородскою колоніею и въ тогдашнее время еще находился хотя въ слабой зависимости отъ Новгорода; иначе Новгородцы не могли бы его отдать Рюрику и его братьямъ.

О древнѣйшей исторіи собственно города Полотска до насъ не дошло подробностей; и мы можемъ только заключать, что Полотскъ, какъ Новгородскій пригородъ, былъ устроенъ по образцу Новгорода или Пскова и управлялся вѣчемъ; о чемъ, какъ мы уже видѣли,

у насъ имѣется прямое извѣстіе мѣстнаго лѣтописца Быховца. Принявши въ соображеніе какъ происхождение Полотска отъ Новгорода, такъ и засвидѣтельствовавшее мѣстною лѣтописью вѣчевое устройство Полотска по Новгородскому образцу, мы должны принять, что и прочія подробности городского устройства въ Полотскѣ были также чисто Новгородскіе, т. е. Полотскъ, подобно Новгороду и Пскову, дѣлился на концы и улицы, и каждый конецъ и каждая улица составляли отдѣльную въ своемъ внутреннемъ управленіи самостоятельную общину, съ своими выборными старостами и съ своимъ уличанскимъ и кончанскимъ вѣчемъ, подчиненнымъ вѣчу цѣлаго города Полотска. Такимъ образомъ Полотскъ, подобно Новгороду, составлялъ союзъ уличанскихъ и кончанскихъ общинъ. Новгородскіе порядки до того были усвоены Полотскомъ, что всѣ Полотскія грамоты носили форму грамотъ Новгородскихъ и писались такъ же какъ и Новгородскія грамоты, отъ князя или отъ его намѣстника и отъ всѣхъ мужей Полочанъ. Мало этого, самая народная святыня, соборный храмъ и въ Новгородѣ и въ Полотскѣ носили одно названіе, — церковь Святыя Софіи. Всѣ формы и порядки Новгородскаго устройства сохранялись въ Полотскѣ даже при Литовскихъ князьяхъ вплоть до введенія Магдебургскаго права; такъ договорныя грамоты Полотска съ Ригею и Ливонскими Нѣмцами, дошедшія до насъ, даже въ XV столѣтіи писались такъ: въ грамотѣ 1409 года: «отъ намѣстника Полотскаго отъ Монтигирда и отъ всѣхъ мужъ отъ Полочанъ къ ратманомъ. Што есте со княземъ Семсномъ миръ взяли и съ мужи Полочаны, чтобы то такъ и здер-

жали тотъ миръ крѣпко, а мы такъ и держимъ крѣпко, доколѣ изыдегъ». (Руск. Ливон. акты, стр. 104); или въ грамотѣ 1405 года: «се мы Полочане, вси добрые люди и малые надѣючись на Богъ святаго, Софія милость и князя великаго Витовта здоровье, хотимъ съ тобою князь Местерю любовь держати и съ твоею братьею со всѣми ридели. Такожъ хотимъ съ вами Ризьскіи ратмане и со всѣми ризьскіи купцы межи себе пріязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко.» (ibid стр. 120). Въ сихъ и во многихъ подобныхъ грамотахъ такъ и слышится Новгородскій духъ, Новгородскій строй Полотскаго общества.

Полотскъ, уподобляясь Новгороду по своему общественному строю и по своимъ порядкамъ, уподоблялся ему и въ другихъ отношеніяхъ; такъ онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Русской земли въ древности и велъ обширную торговлю, и Полочане, подобно Новгородцамъ, славились своею торговою предприимчивостію и способностью къ колонизаціи. Успѣхамъ Полотской торговли конечно много способствовала выгодная мѣстность; ибо на первыхъ же порахъ Полочанамъ была открыта большая и удобная торговая дорога по Западной Двинѣ, которая прямо вела ихъ къ Балтійскому морю и къ торговымъ сношеніямъ съ западною Европою и въ особенности съ Скандинавіею, о чемъ говоритъ Несторъ уже на первыхъ страницахъ своей лѣтописи. У него о западной Двинѣ сказано: «А Двина идетъ на полуночье и внидетъ въ море Варяжское; тѣмъ же по Двинѣ можно идти изъ Руси въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова». Это подробное описаніе пути по Двинѣ и по морю довольно ясно на-

мекаетъ, что этотъ путь былъ знакомъ Полочанамъ. А что Полочане дѣйствительно въ свое время хорошо умѣли пользоваться этою большою торговою дорогою, этому лучшимъ свидѣтельствомъ служить Полотскія колоніи по Двинѣ вплоть до Балтійскаго моря. То же подтверждаетъ о знаменитости Полотской торговли по Двинѣ и о грозномъ господствѣ Полочанъ въ тамошнемъ краю пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ; онъ, описывая междоусобія князей, разорившія Полотскую землю, говорить: «Уже Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочанамъ подъ кликомъ поганыхъ». Кромѣ Двины Березина открывала Полочанамъ дорогу къ Днѣпру и наконецъ Неманъ велъ ихъ въ глубину Литовскихъ и Ятвяжскихъ пущей и лѣсовъ и открывалъ имъ пространное поприще для колонизаціи, которымъ Полочане и пользовались, какъ истые колонисты Новгородскіе, отважные и предприимчивые. Все это поставило Полотскъ въ такое положеніе, что онъ даже по прекращеніи Полотскаго княжества долгое время былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ тамошняго края и пользовался значительною самостоятельностью.

Второй разрядъ Полотскихъ владѣній составляла земля *Полотская*, на которой стояли Полотскіе пригороды съ ихъ волостями. Граница этой земли на востокъ упиралась въ правый берегъ Днѣпра, гдѣ она сходилась съ границами Смоленскими и Черниговскими; на югѣ Полотскія границы простирались до лѣваго берега Припети, гдѣ сходились съ границами Волынскими; на западѣ Полотская земля терялась въ дикихъ лѣсахъ Ятвяжскихъ, придерживаясь теченія Немана и его притоковъ; на сѣверѣ, по свидѣтельству

лѣтописи Быховца, граница Полотской земли очеркивалась угломъ, образуемымъ впаденіемъ рѣки Вилии въ Неманъ, и на сѣверовостокъ упиралась въ лѣвый берегъ Западной Двины. Всѣ Полотскіе пригороды, размѣщенные въ показанныхъ границахъ Полотской земли, можно распредѣлить въ четыре ряда, какъ по мѣстности, такъ и по древности ихъ построения.

Первый рядъ Полотскихъ пригородовъ составляли города, построенные Полочанами въ первыя времена ихъ колонизаціи, когда Полочане съ ихъ колоніями еще не переходили на правый берегъ Березины; они шли по восточной границѣ Полотской земли, и размѣщались въ трехъугольникѣ, образуемомъ Днѣпромъ, Березиной и верховьями Двины. Здѣсь находились слѣдующіе города или пригороды: Витебскъ, старѣйшій Полотскій пригородъ, построенный въ странѣ, первоначально занятой Латышами, на границахъ Новгородскихъ и Смоленскихъ владѣній; на югъ отъ Витебска на Днѣпрѣ — Орша, бывшая предметомъ постоянного спора между Полочанами и Смоленянами; на югъ отъ Орши, при верховьяхъ рѣки Друча — Друцкъ, въ прежнее время богатый и значительный городъ; южнѣе Друцка на рѣкѣ Олисѣ, притокъ Березины, Кличевъ; недалеко отъ устьевъ Березины Стрежевъ, одинъ изъ самыхъ южныхъ пригородовъ Полотска въ приднѣпровскомъ краю. Въ этомъ же трехъугольникѣ на югъ отъ Полотска ближе къ Березинѣ тянется еще рядъ Полотскихъ пригородовъ, таковы: Туровля, Камень, Лепель, Лукомля и Островъ почти по Березинѣ.

Второй рядъ Полотскихъ пригородовъ составляли города, построенные Полочанами по переходѣ черезъ

Березину на западъ. Здѣсь по самой Березинѣ на правомъ ея берегу были города: Борисовъ, Березина, Свислочь и Голынка; за тѣмъ по рѣкѣ Свислочи: Изяславль, Городецъ, Минскъ и Изборскъ, напоминающій соименный ему городъ въ Псковской землѣ; Логойскъ на Гойнѣ, впадающей въ Березину съ правой стороны. Въ этомъ-же рядѣ, не доходя до Немана и не переходя Случи, къ югу на притокахъ Припети Полотскими колонистами были построены города: Дудичи на рѣкѣ Птичи при ея верховьяхъ, Шацкъ на западъ отъ Птичи, Слуцкъ на Случѣ, притокѣ Припети, Туровъ и Мозырь на Припети. Нѣкоторые изъ сихъ городовъ, особливо по Припети, по всему вѣроятію были построены не Полочанами, а Дреговичами, которые, по свидѣтельству Несторовой лѣтописи, пришли въ этотъ край съ юга и прежде Полочанъ, и оставались здѣсь и тогда, когда сюда придвинулись Полотскія колоніи. Такъ, относительно лѣваго берега Припети нельзя навѣрное сказать, что здѣсь построено Дреговичами и что Полочанами. Здѣшніе Дреговичи, какъ Славяне, по всему вѣроятію мало-по-малу слились съ Полотскими колонистами, какъ съ Славянами же,—чему, конечно, кромѣ одноплеменности, много способствовало и то, что и тѣ и другіе нуждались во взаимной помощи для болѣе успѣшной борьбы противъ сосѣднихъ инородцевъ Ятвяговъ и Литвы.

Третій рядъ Полотскихъ пригородовъ начинается по переходѣ черезъ Случъ и идетъ по притокамъ Припети съ лѣвой стороны и по притокамъ Немана также съ лѣвой стороны. Здѣсь первыми городами были, не переходя еще Меречи, Копысь и Визна, за

Меречью на рѣкѣ Лани Клецкъ и Несвижъ, Сновъ, которому двойника находимъ у Сѣверянъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, Великіе Луки, напоминающіе Великіе Луки въ Новгородской землѣ, Кожанъ городъ на Улѣ, Пинскъ на Пинѣ, Здитовъ на Ясолицѣ, Дрогичинъ на одномъ изъ притоковъ Пины, Городна тамъ же. Въ этомъ направленіи вплоть до западнаго Буга идутъ города: Дивинъ Городокъ на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Мухавца, Городецъ и Кобринъ на рѣкѣ Мухавцѣ, Берестье, нынѣ Брестъ-Литовскъ, при впаденіи Мухавца въ западный Бугъ, Мѣльникъ, Дрогичинъ на правомъ берегу западнаго Буга, Брянскъ двойникъ Брянска у Сѣверянъ, Бѣльскъ между Наревомъ и Бугомъ; Новгородъ и Полтовескъ или Пултускъ на рѣкѣ Наревѣ, двѣ крайнія западныя колоніи Полочанъ, уже не въ Полотской землѣ. На сѣверъ, отъ городовъ лежащихъ по притокамъ Припечи и Буга, слѣдуетъ рядъ Полотскихъ городовъ по Неману и его притокамъ: Могильно, Турецъ, Новгородокъ или Новгородъ Литовскій на верхнихъ притокахъ Немана съ лѣвой стороны, Слонимъ на рѣкѣ Шарѣ, Зельва на рѣкѣ Зельвѣ и Волковыйскъ на Роси. Всѣ сіи принимаемскіе города, какъ и Городна или Гродно, были построены въ землѣ Ятвяговъ и Литвы.

Четвертый рядъ Полотскихъ пригородовъ составляли города лежащіе на сѣверъ отъ Полотска по западной Двинѣ и ея притокамъ. Таковы были Дисна на сѣверозападъ отъ Полотска, при впаденіи Дисны въ Двину; Друя на сѣверо-западъ отъ Дисны на Двинѣ; Брячеславль, нынѣ Бряславль, на юго-западъ отъ Друи на озерѣ Дрѣсвяты, Видзы на югъ отъ Бря-